

Фредерик Шопен

(100 лет со дня смерти)

17 октября 1949 года исполняется 100 лет с того дня, как перестало биться сердце гениального славянского композитора, одного из замечательных пианистов первой половины XIX века — Фредерика Шопена.

Шопен родился в 1810 году в местечке Желязова-Воля, близ Варшавы. Мать его, урожденная Юстина Крыжановская, не была профессиональным музыкантом, но она страстно любила музыку и ее песни с раннего детства запечатлевались в памяти будущего композитора.

Отзвуки их мы впоследствии находим в его чарующих мазурках и вальсах. Четырехлетний мальчик, не умея еще писать, пытался уже что-то сочинять и изображать свои музыкальные мысли на нотной бумаге. Восемь лет он впервые выступает на концертной эстраде.

Вскоре семья Шопена переехала в Варшаву. Здесь мальчик берет уроки музыки у чеха Адальберта Живного — ученика Себастьяна Баха, а затем изучает теорию под руководством директора Варшавской Главной музыкальной школы Эльснера, который предсказывает ему блестящую будущность. Талант юного композитора развивается. Шопен усердно работает и успешно выступает в концертах.

С 1829 года начинается артистическая деятельность Шопена. Он выступает в Вене, Кракове, исполняя свои произведения. Возвратившись в Варшаву, он ее навсегда покидает накануне польского восстания в 1830 году. Когда он уезжал, друзья и поклонники его таланта поднесли ему кубок с родной землей, который он бережно хранил до конца своей жизни.

Через год после отъезда Шопена восстание в Польше было подавлено. Известие о падении Варшавы дошло до Шопена, когда он находился в г. Штутгарте. Под впечатлением этого известия композитор написал свой так называемый Штутгартский этюд № 12. Как грозный, тяжкий удар раздается первый диссонирующий аккорд и затем пронесется вихрь скорбных звуков. Это — великолепное воплощение скорби, чудо музыкальной экспрессии.

Из Штутгарта Шопен отправился в Париж, центр музыкальной жизни того времени. Он вскоре занял выдающееся положение среди парижских музыкантов и вошел в дружеские отношения с самыми знаменитыми современниками: Листом, Берлиозом, Беллини, Гейне, Вальзаком и др.

Но и в Париже его угнетала тоска по родине. Бежавши от цар-

ской расправы соотечественники поддерживали в нем эти настроения. Шопен, чутко прислушивавшийся к вестям из Польши, изливал в музыке все, что переживал в своем сердце и что рисовало ему воображение. Творчество его штальлось образами его любимой родины, ее музыкой, с которой были связаны воспоминания детства и юности.

Шопен становился музыкальным историком своего народа и все его творчество принимает яркий национальный колорит.

В его полонезах столько блеска,

молодого порыва, веры в победу, что слушая их нельзя было не верить, что польский народ будет иметь новый расцвет своей высокой культуры, что ему предстоит великое будущее. Но время было настолько тяжелое, что Шопен, оплакивая свою родину, иной раз терял надежду на ее возрождение. В таком настроении он создал свою замечательную сонату № 2 с похоронным маршем, который он завещал играть на его похоронах.

Мазурки, прелюдии и баллады Шопена — политические памфлеты, отражающие думы и чувства композитора. «Это пушки, скрытые под цветами, направленные против русского царя», — говорил Шуман. Мазурки Шопена вместе с его полонезами остаются непревзойденными вершинами польского музыкального искусства.

Любимое произведение Шопена — этюд в терциях, который один из поляков назвал «сибирским». Это символическое изображение пути ссыльного польского революционера... Снег падает хлопьями, звенят колокольчики тройки, проносящейся мимо и исчезающей вдали. И каждому видится, что его брата или друга жандармы навсегда увезли в холодную Сибирь...

Разлука с родиной была причиной постоянной скорби Шопена. К этому прибавились в конце тридцатых годов неудачи личной жизни, что подорвало и без того слабое здоровье композитора. Вернувшись

в 1848 году из поездки в Лондон, он слег, а 17 октября 1849 года его не стало. Смерть Шопена была ударом для музыкального мира, а похороны — редким выражением симпатий его многочисленных поклонников.

Шопен похоронен в Париже на кладбище Пер-Лашез, а сердце великого патриота, по его завещанию, было отправлено в Варшаву, где и хранится в серебряной урне в одном из костелов Польши. Фашистские захватчики, ворвавшись в Варшаву, пытались выкрасть эту драгоценную реликвию польского народа, но польские патриоты спасли урну и на мемориальной доске, теперь висящей над урной, написано: «17 октября 1945 года сердце Шопена возвращено Варшаве».

Шопен, великий сын польского народа, жил в трагические моменты Польши, любя ее страстной мучительной любовью, как любят родное, страдающее существо. Он всей душой воспринял польскую национальную культуру и из народных песен и танцев создал свои лучшие мелодии.

Шопен был преимущественно фортепианным композитором. Наиболее значительные его произведения в этой области — 2 концерта, 3 сонаты, 4 баллады, 12 полонезов, 56 мазурок, 19 nocturnes, 25 прелюдий, 27 этюдов, 15 вальсов и пр.

Влияние Шопена на европейскую музыку было очень велико. Вагнер и Лист и в фортепианной и в оркес-

тровой музыке широко использовали Шопена. Трудно найти композитора во второй половине 19 и в начале 20 веков, который в той или иной мере не подвергся бы влиянию Шопена. Наши русские композиторы-классики были большими почитателями Шопена. Глинка, Балакирев, Римский-Корсаков и другие высоко ценили его творчество.

Глубокое понимание духа и сущности творчества польского патриотического гения, проявленного классиками русской музыки прошлого столетия, нашло свое дальнейшее развитие в нашу советскую эпоху.

Советские музыканты достойно оценили культурное наследство Шопена. Его произведения не сходят с концертных программ и занимают обширное место в репертуаре наших пианистов, прекрасно трактующих замысел композитора. Об этом красноречиво говорят факты: победителем первого конкурса имени Шопена был советский пианист Лев Оборин, победителем на третьем конкурсе — Яков Зак. В этом году, который Польша именует годом Шопена, участвуют в конкурсе шесть наших собесских пианистов и нет сомнения, что они сделают все возможное, чтобы еще выше поднять знамя советского искусства, о котором так любожно заботится партия, правительство, великий Сталин.

Е. В. НЕЙШТАДТ,
заслуженный педагог
Аджарской АССР.